

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К РЕАЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНИХ БЕРЕГАХ: ОБЗОР XX ВСЕМИРНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА И XXVII ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

Дмитрий Владиславович Иванов
(dvi1967@gmail.com)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Иванов Д.В. (2023) Возвращение к реальности на дальних берегах: обзор XX Всемирного социологического конгресса и XXVII Всемирного конгресса политической науки. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(3): 234–250. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.9>. EDN: ZKLJDC

Летом 2023 г. прошли два главных международных научных форума социологов и политологов. XX Всемирный конгресс на тему «Возрождающийся авторитаризм: новая запутанность религии, политики и экономики» Международная социологическая ассоциация (ISA) провела с 25 июня по 1 июля в австралийском Мельбурне. Международная ассоциация политической науки (IPSA) свой XXVII Всемирный конгресс организовала в столице Аргентины Буэнос-Айресе 15–19 июля. Тема политологического конгресса «Политика в эпоху трансграничных кризисов: уязвимость и устойчивость» очевидно лучше отражает конъюнктуру и указывает на популярную в последние два-три года общественно-политическую повестку. Инерционность формирования тематики социологических конгрессов легко объясняется разницей в периодичности. Социологов их международная ассоциация сзывает на конгресс раз в четыре года, а политологов собирают каждые два года. Из-за карантинных мер, вызванных ковидной паникой, время проведения социологического конгресса сдвинули на год. Так что после предыдущего конгресса в Торонто в 2018 г. прошло полдесятилетия и заявленная истеблишментом ассоциации главная тема, сформированная под влиянием событий 2010-х годов, в начале третьего десятилетия нашего века выглядит уже немного «остывшей».

¹ Обзор подготовлен в рамках исследовательского проекта, поддержанного грантом Российского научного фонда (проект № 21-18-00125).

Общими характерными чертами обоих мировых конгрессов стало то, что состоялись они вслед за попытками собрать научные сообщества в 2021 г. виртуально, и то, что теперь возвращение конгрессов в режим привычной реальности прошло на глобальном Юге, вдалеке от очагов тех процессов, которые определяют ядро исследовательской повестки для большинства членов международных научных сообществ и социологов и политологов. Удаленность от глобальных центров социальных и политических структур и процессов и участие большего числа ученых из стран (полу)периферии дает возможность рассматривать ключевые проблемы современности в некотором смысле «со стороны» и видеть их не только в привычных концептуальных рамках, характерных для представителей глобального Севера. Поэтому интересно сравнить, как этой возможностью воспользовались сообщества социологов и политологов. В предлагаемом обзоре мы сравним теоретический уровень и общую направленность концептуализации в Мельбурне и Буэнос-Айресе, но в первую очередь уровень организации мероприятий, отражающий возможности и усилия двух ассоциаций и двух локальных оргкомитетов.

Мельбурнский конгресс социологов — второе подобное мероприятие в Австралии. Первый раз на удаленный континент ISA отправила своих членов в далеком 2002 г. В Брисбене тогда собрались более 4000 социологов. Число участников в Мельбурне по сравнению с Брисбеном было больше, но лишь формально. Из 4701 зарегистрированного участника больше трети предпочли виртуальное присутствие, надеясь донести свои идеи и результаты исследований с помощью информационно-компьютерных технологий. Физически в конгрессе приняли участие чуть более 3000 человек. Число участвующих и реально, и виртуально оказалось гораздо меньше по сравнению с 5805 зарегистрированными участниками конгресса в Торонто в 2018 г.

Удаленность Мельбуерна от центров концентрации большинства членов международного социологического сообщества в Северной Америке и Западной Европе и связанные с этой удаленностью издержки и сложности поездки повлияли на снижение числа участвовавших физически. Виртуальное же участие не оказалось привлекательной альтернативой. Опыт виртуальных конференций 2020–2021 гг. показал, что ИКТ пока не способны предоставить платформу для интенсивного общения множества людей, способную составить конкуренцию реальным сессиям и тем более неформальным встречам и погружению в социальную жизнь места проведения конференции. А в смешанном формате виртуальное участие, всегда ограниченное техническими возможностями, дискриминирует членов сообщества, превращает их в участников второго сорта. Поэтому

даже возможность стать участниками конгресса, заплатив лишь 2–3 сотни долларов в качестве регистрационного взноса и не тратя 2–3 тысячи долларов на австралийскую визу, авиабилеты и отели, не привлекла большого числа дополнительных участников.

Лидером по числу участников конгресса вполне ожидаемо стала Австралия (790 зарегистрированных), второе место традиционно за США (403), третье место в этот раз заняла Индия (392). В общем представительство североамериканцев и европейцев заметно снизилось при перемещении конгресса с глобального Севера на глобальный Юг. Российских участников было всего 44, что очень мало по сравнению с 110 в Торонто в 2018 и 169 в Йокогаме в 2014. Представленность россиян на конгрессах ISA снижается не столько из-за сегодняшней политической конъюнктуры и сложной логистики, сколько из-за организационной слабости Российского общества социологов (РОС) — официального представителя отечественного научного сообщества в ISA и основного «поставщика» участников на прошлые конгрессы. Тематика и стилистика сессий и докладов, продвигаемых руководителями и активными членами РОС, традиционно отстают от актуальной проблематики и академических стандартов международного сообщества.

В целом не слишком большое число участников конгресса выглядело еще меньшим из-за места проведения. Сессии проходили в Мельбурнском конференционно-выставочном комплексе (Melbourne Convention & Exhibition Centre) — гигантском сооружении, специализирующемся на проведении масштабных профессиональных мероприятий, среди которых социологический конгресс не самое крупное и не слишком заметное событие. Масса социологов легко растворилась в длинных галереях и в огромных холлах, где постоянно циркулировали посетители иных параллельно идущих мероприятий. Второй площадкой для социологов стал Конференц-центр в отеле-казино Crown, где прошла часть сессий и где участники конгресса рисковали заблудиться в толпе любителей азартных игр.

Аренда помещений и работа персонала в мельбурнском «дворце съездов» и в «царстве игровых автоматов», безусловно, требуют расходов больших, чем использование помещений мельбурнских университетов, где трудятся члены оргкомитета конгресса. Но ISA достаточно сильна институционально и обладает ресурсами, необходимыми для того, чтобы обеспечить социологов хорошей инфраструктурой: великолепными залами заседаний, аудиозаписью основных сессий, свободным доступом в интернет, доступом к копировальной технике, разнообразными мультимедийными средствами для презентаций, техподдержкой со стороны

надежного персонала. Однако при выборе в пользу «фабрик ивентов» в жертву институциональной эффективности приносится профессионально-культурная идентичность академического сообщества, которая лучше воспроизводится в зачастую тесных и не столь помпезных университетских стенах.

Важнейший момент в организации любого конгресса, характеризующий уровень институционального развития сообщества, — это церемония открытия. Два десятилетия назад в Брисбене местный оргкомитет подготовил яркое шоу о становлении австралийской нации, исполненное мультикультуралистского пафоса и похожее на церемонию открытия Олимпийских игр, которое резко контрастировало с затянутым и пресным докладом-посланием тогдашнего президента ISA Альберто Мартинелли. В Мельбурне же воцарилась гармония: все, от председателя оргкомитета и приглашенных артистов до президента ассоциации Сари Ханафи, предстали унылыми исполнителями одного мотива — постколониализма.

Постколониализм был явлен аудитории в разных жанрах: речи, песни, танцы и даже колдовство. Конгресс начался с ритуала то ли изгнания демонов, то ли задабривания духов пахучим дымом сжигаемых трав. Одна женщина, сидя на сцене, неспешно жгла траву, другая, стоя у микрофона, вяло рассказывала о смысле ритуала в жизни аборигенов. Обе участницы ритуала к потомкам аборигенов не принадлежали. За ними последовали заунывные песни и танцы в исполнении таких же белых реконструкторов, ностальгирующих по культуре аборигенов, реальным носителям которой места в трехчасовой программе открытия не нашлось. В этом отчетливо проявилась суть дискурса и практик, продвигаемых под названием «постколониализм»: натужное поклонение аутентичности и осуждение колониализма его бенефициарами и продолжателями.

Акцент на постколониализме старательно делали все выступавшие функционеры оргкомитета и ассоциации. Участникам конгресса была представлена формула уважения к суверенному праву местных племен на землю Нарм (Narim), как издревле именовалась местность, где теперь раскинулся Мельбурн. Всем председательствующим на сессиях конгресса было вменено в обязанность начинать работу этой формулой как молитвой. Духом отрицания патриархального и колониального прошлого пропитаны были и традиционные награждения лауреатов премии ISA за выдающийся вклад в развитие социологии и всемирного конкурса работ молодых социологов. За выдающийся вклад награду получила единственная в Австралии «звезда» мирового уровня и единственная преуспевшая в социологической теории трансгендерная женщина Рэйвин Коннелл, известная теорией гегемонной маскулинности, а также концепцией

«южной теории», призванной подорвать доминирование глобального Севера в производстве знания. Тремя лауреатами глобального конкурса среди молодых социологов стали представительница Шри-Ланки, изучавшая тяжелую долю сельских жительниц, берущих микрокредиты; кореянка, исследовавшая этнокультурное разнообразие среди работников и клиентов ресторанов в одном из районов Парижа, и небинарного вида юноша, чья работа была посвящена проблемам (не)равенства в любовных отношениях среди аргентинских геев.

Унылый праздник постколониализма был прерван лишь единожды. Трехтысячную аудиторию церемонии открытия попросту взорвала яркая презентация следующего конгресса. Чжун Хан, сопредседатель оргкомитета, готовящего проведение конгресса в южнокорейском Кванджу в 2027 г., выступил в сопровождении динамичного видеоролика в стиле кей-поп и корейской волны. Обещание превратить привычное мероприятие в креативный «фестиваль социологии» по всему городу, объединить академическое и местное сообщества в приобщении к культурному наследию и лучшим практикам, включая пиво и закуски, вызвало шквал аплодисментов. На фоне инновационного подхода и креативного стиля презентации южнокорейского оргкомитета последовавший доклад — обращение к конгрессу президента ISA — выглядел безнадежно архаичным и по концептуальному содержанию, и по форме презентации.

Президент ISA Сари Ханафи озаглавил свое выступление «К диалогической социологии» (Toward a Dialogical Sociology), посетовал на «патологии» поздней современности — неолиберализм, капитализацию эмоций, кризис либеральной демократии, которые усиливают неравенство и нетерпимость, связал установление справедливости в обществе с достижением баланса индивидуальных прав и прав коммунитарных, призвал для этой цели развивать диалогическую социологию, преодолевающую барьеры взаимного непонимания и неприятия между классическим универсализмом и новыми движениями за деколонизацию знания.

В общем доклад президента интегрировал идеи, заявленные как повестка для международного сообщества на двух предыдущих конгрессах, где обсуждались проблемы неравенства и справедливости, а его проект новой социологии предстал слабо проработанной альтернативой популярному полтора десятилетия назад проекту публичной социологии бывшего в 2010–2014 гг. президентом ISA Майкла Буравого. Однако по академическим стандартам презентация С. Ханафи, подкрепленная теоретическими схемами и ссылками на разнообразные источники и кейсы, оказалась куда качественнее послания бывшей президентом в 2014–2018 гг. Маргарет Абрахам, в речи которой социологию полностью

заместила негативная риторика в адрес неолиберализма и «трампизма». Окончания идейно сбалансированного доклада С. Ханафи, выступавшего примерно час, многие участники не дождались и направились осмыслить актуальные проблемы мировой социологии за разнообразными напитками и закусками, уже ожидавшимися своей участи в фойе конгресс-холла.

Церемония открытия, включая доклад президента ассоциации и последовавший фуршет, в целом произвела впечатление лучшее, чем аналогичное мероприятие в Торонто в 2018 г., где вместо аутентичной культуры коренного населения организаторы уже апробировали постколониальную реконструкцию как форму поклонения, но вместо социологии тогдашнее руководство ISA продвигало левацкий публицистический дискурс, а вместо привычного фуршета, уже оплаченного немалым взносом, участникам предложили своеобразный конгресс-бар: скудные закуски, один напиток и возможность получить последующие напитки за отдельную плату. Составить собственное представление о содержании церемонии открытия конгресса в Мельбурне и оценить степень субъективизма автора обзора можно, обратившись к видеозаписи, которая выложена на сайте ISA <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/world-congress/melbourne-2023>. Видеофиксация всех сессий конгресса и предоставление свободного и легкого доступа к этим материалам — это правильное использование ресурсов, которыми располагает ISA, и позитивная тенденция в институциональном развитии ассоциации в последние годы.

Анализ программы конгресса легко приводит к выводу, что она мало отражает генеральную тему «Возрождающийся авторитаризм: новая запутанность религии, политики и экономики», зато хорошо упорядочивает всю содержательно разнородную массу из более чем шести тысяч заявленных докладов в соответствии с институционализированной иерархической дифференциацией социологического сообщества. На вершине статусной пирамиды ISA образца 2023 г. находятся две президентские сессии — пленарные заседания, тематика и состав выступающих для которых определяются исключительно исполнительным комитетом ассоциации. Президентские сессии — это институционализированные претензии истеблишмента задавать тон в мировой социологии, заявлять генеральную линию ее развития.

Первая из президентских сессий стала попыткой переосмыслить доктрину политического либерализма в эпоху подъема авторитаризма. Вторая была посвящена «строительству» постковидного мира в ситуации кризиса поздней современности, характеризуемой господством неолиберального капитализма и ростом неравенства и эксплуатации. В отсутствие заметных фигур первая дискуссия свелась к вялой апологии секуляризма,

универсализма, принципов автономии и справедливости. А вторая не предложила никаких свежих идей ни для социологического объяснения ковидной паники и провала институтов, ни для концептуализации перспектив социальной жизни, после того как все благополучно забыли про «новую нормальность». Собрать на президентской сессии «звезд» калибра Алена Турена, Нейла Смелзера, Маргарет Арчер, которые приезжали в Брисбен в 2002 г., у нынешнего руководства ISA не получилось. А приглашенные в Мельбурн в 2023 г. «ноунеймы» с задачей теоретического анализа глобальных вызовов откровенно не справились.

Уровнем ниже президентских в программе конгресса располагаются восемь пленарных сессий — параллельно идущие попарно в течение четырех дней заседания, к организации которых допускается, наряду с исполнительным комитетом, программный комитет ISA. К этой ступени иерархии примыкают три объединенные «фокусированные» сессии. На уровне этих сессий, соревнующихся за привлечение внимания как можно большего числа членов сообщества, заявляет о себе элита, реально формирующая в процессе интеллектуальной конкуренции (а не формально декларирующая с властной позиции) проблемные области социологии и формирующаяся сама через рекрутирование новых членов — отобранных докладчиков.

Тематика восьми пленарных сессий состояла в освещении отдельных аспектов генеральной темы конгресса. Две сессии были посвящены характеристике процессов в религиозной сфере в русле дебатов о постсекулярности и множественных секулярностях. Здесь заслуживает внимания призыв Роберто Чиприани (Италия) к пересмотру противопоставления «старой» секуляризации и «нового» подъема религиозности и к выходу за пределы лукмановской перспективы в социологии религии, некогда отделившей институциональную религиозность от «незримой» повседневной религиозности.

Две сессии были сконцентрированы на теме неравенства и обеспечения социальных прав в условиях неолиберального капитализма. В череде докладов с уже привычными констатациями роста разрыва в уровнях доходов и размерах богатства между странами и социальными группами внутри стран можно выделить выступление Мишель Ламонт (США), показавшей на эмпирических данных, как в нарративах поколения зумеров, представляющих в качестве главных ценностей инклюзию, аутентичность, признание, конструируются новые измерения неравенства и открываются новые перспективы в его понимании и преодолении.

Еще две пары пленарных сессий были посвящены формированию популизма как глобального феномена и локальным формам конструиро-

вания политиками, интеллектуалами, церковью и медиа проавторитарной массы «народа», одновременно мобилизуемой и исключаемой из процессов принятия решений, монополизируемых бюрократией. В этой части пленарных сессий симптоматичный образец подхода к популизму представил вице-президент ISA Джеффри Плейерс (Бельгия), избранный в Мельбурне на пост президента ассоциации. В его докладе приход к власти в Бразилии правого популиста Болсонаро связывался с «поправением» католической церкви, отошедшей от идей теологии освобождения, распространенной в латиноамериканских странах в прошлом веке, и особенно с ростом влияния активистов из среды неопятидесятничества. Идеологические штампы о «прогрессивности» левых и «консерватизме» правых соседствовали в презентации с почти конспирологическими тезисами о протестантских церквях как «инкубаторе» воинствующих правых избирателей. Единственным представителем России среди получивших привилегию выступить с пленарными докладами, был Михаил Черныш, но он до Мельбурна не добрался и возможностью участвовать дистанционно не воспользовался. Так что суть его анализа социально-политических условий для успеха популизма в нашей стране участникам конгресса осталась неизвестной.

Тема России на конгрессе, несмотря на малочисленность участников из нашей страны, все же попала в фокус внимания. Три специальные сессии, сфокусированные на особой повестке (spotlight sessions), были посвящены трем острым конфликтам нашего времени: исламофобии, арабо-израильскому конфликту и войне в Украине. Спикерами, взявшимися проанализировать состояние и трансформацию общества в противостоящих России и Украине, были грек с украино-немецкой аффилиацией, болгарин, давно работающий в Германии, две украинские исследовательницы и одна из Беларуси. Глубокого и сбалансированного социологического рассмотрения украино-российского конфликта и его социальных следствий при таком составе выступающих ожидать было сложно. Что помешало привлечь к дискуссии социологов из России, страх организаторов быть обвиненными в «пособничестве агрессорам» или страх российских исследователей быть обвиненными в «дискредитации» за отклонение от официального дискурса СВО, остается неясным. Осмысление же социально-политических и социокультурных сдвигов в постсоветских странах в контексте вооруженного конфликта на востоке Европы остается пока не решенной задачей для всего социологического сообщества.

Невозможно дать детальный содержательный обзор всех сессий конгресса, поскольку их общее число в программе конгресса составило более

800. Но можно представить обобщенную картину тематической направленности конгресса. Основную массу программы составили сессии 57 исследовательских комитетов — объединений социологов внутри ISA, охватывающих практически все мыслимые отрасли социологии, а также сессии шести тематических групп и четырех рабочих групп — объединений, претендующих на статус и соответственно на уровень финансирования исследовательского комитета, т.е. на признание дисциплинарной стабильности и автономии своих предметных областей. На уровне исследовательских комитетов, рабочих и тематических групп проявляет себя не вошедшее в истеблишмент и элиту большинство членов ISA. Масса социологов распределена по стабильным дисциплинарным кластерам и тем самым избавлена от опасностей жесткой интеллектуальной конкуренции. Участие в качестве докладчика гарантировано практически любому члену ISA если не в одном, так в другом исследовательском комитете. Однако среди исследовательских комитетов, рабочих и тематических групп сложилась особая система неравенства.

Есть процветающие комитеты, в которых зарегистрировано много членов ISA и отношения в которых носят конкурентный характер, поскольку под их эгидой разрабатываются наиболее популярные на сегодняшний день предметные области. Здесь участники борются за то, чтобы попасть если не в число выступающих, то хотя бы в список докладов, распространяемых в виде текста. Лидерами по числу представленных в программе мельбурнского конгресса докладов стали исследовательские комитеты «Социология образования» (RC 04), «Исследование семьи» (RC 06), «Женщины, гендер и общество» (RC 32), собравшие каждый по полторы сотни докладов, не считая докладов на сессиях, организованных совместно с другими комитетами.

Аутсайдерами на этом фоне выглядят исследовательские комитеты «Теория и исследование отчуждения» (RC 36), «Историческая социология» (RC 56), «Жилье и архитектурная среда» (RC 43), «Рациональный выбор» (RC 45), «Визуальная социология» (RC 57), которые смогли включить в программу лишь по два-три десятка докладов. Эти исследовательские комитеты, институционализовав некогда популярные предметные области, теперь оказываются «чахнущими» и восполняют явный дефицит докладов за счет включения в программу практически любых заявок, невзирая на степень их релевантности и научный уровень. Снижение методологических стандартов и смягчение критериев отбора в таких исследовательских комитетах провоцируется тем, что от количества участников, мобилизованных исследовательским комитетом, зависит объем субсидий ему из фондов ISA.

Наблюдаемое неравенство в распределении активности социологического сообщества между различными исследовательскими комитетами позволяет сделать вывод, что актуальная для научного сообщества повестка совсем не та, которую настойчиво продвигает истеблишмент ISA, стремясь обратить интеллектуальные усилия сообщества на осознание сложных взаимосвязей религии, экономики и политики в контексте роста авторитаризма. Профильные для генеральной темы конгресса комитеты «Экономика и общество» (RC 02), «Социология религии» (RC 22), «Политическая социология» (RC 18) собрали для программы соответственно 85, 79, 48 выступлений и явно уступают по популярности исследовательским сообществам, разрабатывающим темы гендера, семьи, образования.

Институционально закреплённая в структуре ISA конфигурация интересов, тематических областей и методологических подходов — это и есть актуальная повестка для социологических конгрессов. Социологи ориентированы на изучение не феномена авторитарных режимов, который представляет собой частный интерес, а вариативных режимов социальной жизни. Эти режимы, разнящиеся на глобальном Севере и глобальном Юге и переносимые потоковыми и сетевыми структурами между локальностями, трансформирующиеся то в биосоциальные, то в техносоциальные, перетекающие из гипермодернистских в неоконсервативные, и есть общая предметность для многих тысяч исследователей.

Преодолевать отрыв от реально существующей в социологическом сообществе тематической структуры и управлять сменой повестки на более актуальную — это уже задача для новых бюрократов ассоциации во главе с новым президентом Джеффри Плейерсом. У сдавшего в Мельбурне свои полномочия руководства во главе с Сари Ханафи получилось организовать конгресс на глобальном Юге лучше того, что прошёл пять лет назад на глобальном Севере — в Торонто, но не получилось вернуться к лучшим образцам Брисбена (2002) и Дурбана (2006). Надежды на позитивные сдвиги в тематике, организации и стилистике Всемирного социологического конгресса теперь можно возлагать на креативность, которую привнесёт локальный оргкомитет в южнокорейском Кванджу. Будем надеяться, что в 2027 г. XXI Всемирный социологический конгресс будет во всех отношениях соответствовать реалиям XXI века.

Ближе к реальности, чем социологи в Мельбурне, оказались политологи на конгрессе Международной ассоциации политической науки в Буэнос-Айресе. Тема этого конгресса по-настоящему актуальна, потому что представляет в качестве общей рамки и вызова те трансграничные кризисы, которые, начиная с финансового кризиса 2008 г. и включая

миграционный кризис 2015 г., ковидную панику 2020 г. и военную конфронтацию 2022 г., обозначают новую социально-политическую реальность, идущую на смену ожиданиям единого глобального мира.

Сложность и парадоксальность процессов в условиях постглобализации не укладывается больше в рамки бодрых и простоватых нарративов, доминировавших предшествующие три десятилетия и подменявших собой столь необходимые в любой науке критическое мышление, теоретическую рефлексию и методологическую ясность. С научной точки зрения конгресс политологов организован также лучше. Требования четкого определения предмета исследования и его методологии предъявлялись еще на стадии подачи и отбора заявок. Уже в ходе конгресса к большинству сессий их организаторы подготовили дискуссионтов, пытавшихся дать критический анализ докладов и презентаций. Так что привычная для академических сообществ в области социальных наук селекция по созвучности идей и близости стилистики хотя бы отчасти была подчинена правилам методологической строгости и ясности.

Конгресс в Буэнос-Айресе проходил в корпусах Католического университета Аргентины, который разместился в реконструированном портовом районе. Подвергшийся джентрификации Пуэрто-Мадеро стал модной частью аргентинской столицы, где из старых пакгаузов сделали прекрасную среду обитания для ценителей потребительской культуры хипстеров. Однако даже после насыщения ультрасовременным оборудованием и техникой тесноватые лофты с их постиндустриальным шармом не очень хорошо справляются с приемом массовых научных мероприятий. А ведь число участников конгресса превысило три тысячи и большинство из них добрались до Буэнос-Айреса.

Международная ассоциация политической науки (IPSA) может гордиться продолжающимся ростом числа участников. В предыдущем конгрессе в 2021 г. в Лиссабоне приняли участие 2760 человек. Но тот конгресс проводился виртуально, так что большее, несмотря на физическую удаленность места проведения, число участников в Буэнос-Айресе — это свидетельство большей эффективности мероприятий в формате поствиртуализации. В таком формате цифровизация не фетишизируется и выполняет инструментальную функцию, подчиненную главной цели — непосредственной и успешной коммуникации между людьми.

Выбор Католического университета в качестве локации конгресса не лучшим образом сказался на церемонии открытия. В актовом зале имени Иоанна Павла II с трудом уместилась лишь треть желающих вживую послушать приветствия руководителей ассоциации и местного оргкомитета, еще треть растерянно толпилась в тесных фойе и проходах без

возможности попасть внутрь. Лишь немногие догадались зайти в близлежащие аудитории, где церемония транслировалась на больших экранах. Выбрав, в отличие от социологов, не специализированное пространство конгресс-холла, а пространство университета, организаторы политологического конгресса сэкономили на арендной плате, но потеряли в эффективности церемонии открытия и в ее эффективности как средства поддержания сплоченности и идентичности академического сообщества.

Церемония открытия оказалась компактной во всех смыслах, ограничившись несколькими короткими речами функционеров, включая приветствие советника мэра принимающего города, и скромной художественной частью программы — набором вариаций на темы классических мелодий танго в исполнении квинтета имени Астора Пьяцоллы, музыканта, известного тем, что в прошлом веке создал стиль «нового танго». Последовавший фуршет, с трудом организованный кейтеринговой компанией в тесном университетском фойе, довершил впечатление вымученной официальности, стесненности и беглости церемонии открытия, которая не донесла до участников какого-то внятного послания об общей миссии конгресса. Составить собственное представление о содержании церемонии открытия конгресса в Буэнос-Айресе и других его мероприятий можно, обратившись к видеозаписям, размещенным на сайте IPSA <https://www.ipso.org/events/congress/buenosaires2023>.

По мысли организаторов, послание конгресса «городу и миру» должна была нести в себе президентская пленарная сессия «Наступающий новый мир? Политические и социальные измерения изменений и кризисов в мире без границ». Завершающая свое президентство в IPSA Дайан Пиндерхьюз (США) на сессии лишь председательствовала, так что главное послание получилось коллективным и потому разрозненным. Пытаясь сформировать общую политологическую повестку из современных проблем и тенденций, Терри Гивенс (Канада) говорила о климатических изменениях и расизме. Марион Майвер (Австралия) рассуждала о новых перспективах феминизма. Анибал Перес-Линан (США) оказался единственным спикером, поднявшим наиболее часто обсуждавшуюся на конгрессе проблему кризиса демократии и ее эффективного использования современными популистами. Сварна Раджагопалан (Индия) говорила о том, что все социальные проблемы, включая неравенство и пандемию, меркнут перед эксплуатацией женщин и детей. Перл Робинсон (США), оказавшись последней в ряду выступавших, явно была растеряна и сетовала на то, что ей не о чем говорить, когда про женщин и расизм уже сказано, но все же нащупала собственную тему — роль афроамериканцев в политике и призыв больше изучать процессы в Африке.

Левoliberalная повестка прошедших двух десятилетий (климат, раса, гендер и связанные с ними неравенства и конфликты) осталась лейт-мотивом только президентской сессии. Тематика ключевых сессий конгресса была в основном иной. Помимо президентской были еще три пленарные сессии. Две из них скорее оказались лекциями, нежели дискуссионными площадками, поскольку включали лишь по одному ключевому спикеру. На пленарной сессии «Переосмысление миграции в середине XXI века» Анна Триандафилидоу (Канада) проанализировала рост международной миграции с 1989 г. до уровня гипермиграции 2010-х и связала этот процесс с параллельно нарастающей тенденцией секьюритизации, которая возобладали и привела к застопориванию мобильности в период ковидных ограничений. На сессии «Вызовы и возможности для постпандемической политической науки» Джон Ишияма (США) странным образом проигнорировал вызовы, связанные с необходимостью изучить очевидный провал в момент кризиса социальных институтов и властных структур, и сосредоточился на снижении внимания к экспертам, что призвал преодолевать путем преподавания политической науки на всех уровнях образования в продвижении вовлеченного гражданства (*engaged citizenship*). Пленарная сессия «Демократия в Латинской Америке в XXI веке — уроки для мира» прошла под эгидой локального оргкомитета и собрала исследователей из Аргентины, Уругвая, Чили и США, которые рассуждали о превращении региона в демократический и мирный, пусть и не без кризисов, образец для остальных стран.

Следующими по значимости за пленарными в структуре программы конгресса шли три тематические сессии, организованные как манифестация и статусных, и концептуальных позиций истеблишмента ассоциации. Сессия «Политическое насилие и радикализация в эпоху трансграничного кризиса» под председательством вице-президента IPSA Хасрета Билгина была нацелена на аналитический поворот, продвигая рассмотрение радикализации не как привносимой в общество извне неадаптированными мигрантами, а как «диффузной» внутри демократий, где антиимигрантские и антигендерные движения нужно купировать образованием и гражданским участием. На сессии «Пандемия COVID-19 как ускоритель цифровой трансформации», организованной экс-президентом IPSA Марианной Кнойер, ограничения общественной жизни, оправдывавшиеся борьбой с инфекцией, спикеры анализировали как негативно повлиявшие на функционирование демократических институтов, однако в качестве средства активизации политического участия они предлагали те же цифровые платформы, которые послужили инструментами ограничений и сейчас подменяют собой гражданские структуры. Сессия «Трансгранич-

ная политика как структура возможностей: международные порядки, идентичности и права человека» была организована вице-президентом IPSA Умутом Коркутом для продвижения своей идеи, что в анализе современной политики переходное состояние («транс») важнее фиксации границ. Однако лейтмотивом дискуссии, в которой выделялась будущий президент¹ ассоциации Юко Касуйя, стала озабоченность идентичностью незападных стран в условиях противостояния глобального Запада и России, вызванного военным конфликтом на Украине.

Всего в рамках конгресса были проведены 647 сессий (из них 77 виртуальных) и представлены 2829 докладов. Основная масса участников, не входящих в элиту ассоциации, прошла через отбор заявок и представила свои идеи на сессиях исследовательских комитетов. Анализ программы конгресса показывает, что (как и в случае социологической ассоциации) 53 исследовательских комитета Международной ассоциации политической науки не только специализируются на разных предметных областях, но и имеют очевидно разный академический вес в научном сообществе.

«Тяжеловесами» оказались исследовательские комитеты «Политика и этничность» (RC 14) и «Миграция и гражданство» (RC 46), которые собрали соответственно 25 сессий с 108 докладами и 18 сессий с 91 докладом. За лидерами следуют комитеты «Безопасность, конфликт и демократизация» (RC 44) и «Качество демократии» (RC 34), на чьих сессиях были представлены соответственно 76 и 73 доклада. Многолюдные исследовательские комитеты совместно задают доминирующие темы и подходы, и даже истеблишмент ассоциации в стремлении задавать повестку для всего сообщества не в силах развернуть этот мейнстрим в желательном для себя направлении. На фоне лидеров явными аутсайдерами выглядят такие комитеты, как «Концепты и методы» (RC 01), собравший лишь шесть докладов, «Наука и политика» (RC 11) (6 докладов), «Биология и политика» (RC 12) (5 докладов), «Социализм, капитализм и демократия» (RC 49) (11 докладов).

Анализ программы конгресса приводит также к выводу, что столь любимая в России геополитика не относится к тематическим лидерам. Профильный исследовательский комитет «Геополитика» (RC 41) собрал 28 докладов в рамках шести сессий. То есть по степени популярности тематики и уровню институционального и концептуального влияния

¹ Для плавного функционирования института президентства в IPSA одновременно с вступлением в должность ранее избранного президента ассоциации избирается и будущий президент, который вступит в должность через два года.

в международном научном сообществе комитет следует отнести к категории «среднячков». Но зато здесь заметнее всего представители России. Из примерно двух десятков российских участников конгресса в Буэнос-Айресе пятеро представили свои работы именно в геополитическом ключе на сессиях профильного исследовательского комитета.

Идеей, явно пробивавшейся сквозь все многообразие тем и подходов и выразившей общее умонастроение участников конгресса, стал вывод о кризисе демократии. Члены ассоциации, созданной в середине прошлого века с задачей исследовать, поддерживать и развивать именно демократию, с трудом, но приходят к пониманию того, что это в большей степени кризис (нео)либерализма, а не собственно демократии. Демократические структуры и процедуры эффективно используются авторитарными режимами, превратившими классическую демократию как власть большинства в удобную платформу подавления свобод меньшинств. В то же время инклюзивная демократия как правление в интересах меньшинств также может рассматриваться как де-демократизация (одна из модных на конгрессе терминологических новинок). Вот с этой диалектикой демократии и свободы, а заодно и с диалектикой ценностей научной строгости и свободы от оценочных суждений и предстоит иметь дело в ближайшие годы международному политологическому сообществу.

Постановка проблем и выработка решений потребуют усилий уже от нового руководства IPSA во главе с вступившим в должность новым президентом Пабло Оняте (Испания). Обращение нового президента на церемонии закрытия конгресса было сфокусировано на институциональном развитии ассоциации, в первую очередь на новых форматах и интенсивности научных коммуникаций, оставляя проблематику концептуального развития на будущее. В этом будущем предстоит следующий мировой политологический конгресс, как и социологический, пройдет в Южной Корее. В 2025 г. члены IPSA соберутся в Сеуле. В презентации на церемонии закрытия оргкомитет будущего конгресса сделал упор на социокультурном и социотехническом сплаве креативности и традиций как определяющей стилистике. Совпадения в выборе страны для проведения главного события в жизни научного сообщества и в акцентах на креативности и культурной идентичности не случайны. В обоих случаях мы видим, как в поисках институциональных и концептуальных ресурсов созданные на глобальном Западе научные ассоциации обращаются к южнокорейским сегментам своих сообществ, стремящимся конвертировать экономическую и культурную экспансию своей страны в глобальное признание своей новой идентичности.

Оценивая конгресс в Буэнос-Айресе в целом, можно констатировать, что он оказался лучше предшествующего виртуального конгресса в Лиссабоне. Возвращение к реальности для политологов прошло успешно и с точки зрения институциональной — сообщество выросло количественно, а структуры ассоциации выполнили свою работу качественно, и с точки зрения концептуальной — сообщество пришло к пониманию проблематичности конституирующего феномена демократии.

Общий вывод по итогам работы двух конгрессов — социологического в Мельбурне и политологического в Буэнос-Айресе, можно сформулировать так: леволиберальное большинство социологов и либеральное крыло политологов осознают необходимость глубокой реконцептуализации. Но они не могут пока справиться с диалектическим характером процессов постглобализации и формирования дополненной современности, в которой сосуществуют и взаимно проникают друг в друга разные реальности: авторитаризм на демократической платформе соседствует с подавлением прав и свобод инклюзивной демократией, территориально привязанные институты и сообщества сталкиваются с транслокальными сетями и потоками. Этот мир без старых границ, зато с новыми барьерами стал реальностью, которая требует новых концептов и новых подходов.

Наряду с реконцептуализацией исследуемой реальности требуется и реструктуризация конгрессов. Нужно чтобы многолюдные и многодневные, а потому трудноуправляемые встречи исследователей были функциональными и имели реальный смысл, а не только символическое значение. Конгресс должен функционировать как узел дополненной реальности в киберфизической сети научных коммуникаций. Живое общение в реальных локациях — это обогащающий социокультурный опыт, стимулирующий научный поиск и научную кооперацию гораздо эффективнее коммуникаций на цифровых платформах в их сегодняшнем виде. Нужно также, чтобы реальные лидеры концептуализации, а не бюрократы, занимающие формальные посты в ассоциациях, доминировали в качестве пленарных спикеров. Нужна реальная демократия в академическом сообществе, включая гендерное равенство, а оно пусть и по-разному проблематично для обеих ассоциаций. Среди участников мирового конгресса 45 % женщин в случае политологов, а в случае социологов их 56 %. Гендерный дисбаланс заметен в различиях в тематической структуре двух конгрессов. И наконец, конгрессы нужно проводить с разумной частотой. Проведение мировых конгрессов раз в два года, как стремится это делать с 2014 г. IPSA, больше соответствует интенсивному ритму социально-политической жизни в современном мире, чем установленная в середине

прошлого века периодичность в четыре года в случае ISA и в три года в случае IPSA.

Конгрессы в Мельбурне и Буэнос-Айресе помогли вернуться к реальности социологам и политологам. Будем надеяться на энергичное и успешное продвижение обоих научных сообществ сквозь исследуемую реальность навстречу двум конгрессам в Южной Корее.

**REVISITING REALITY ON DISTANT SHORES:
A REVIEW OF THE XX ISA WORLD CONGRESS
OF SOCIOLOGY AND THE XXVII IPSA
WORLD CONGRESS OF POLITICAL SCIENCE**

Dmitry Ivanov (dvi1967@gmail.com)

St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Citation: Ivanov D.V. (2023) *Vozvrashcheniye k real'nosti na dal'nikh beregakh: obzor XX Vsemirnogo sotsiologicheskogo kongressa i XXVII Vsemirnogo kongressa politicheskoy nauki* [Revisiting Reality on Distant Shores: A Review of the XX ISA World Congress of Sociology and the XXVII IPSA World Congress of Political Science]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(3): 234–250 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.9>. EDN: ZKLJDC